

Глава 1708: Пурпурная молния

Выражение лица Хань Ли немного изменилось, увидев это, и он тут же исчез в виде размытой тени.

В следующее мгновение он снова появился прямо перед дверью света, прежде чем раствориться в ней. Гигантская марионеточная обезьяна тоже поспешно последовала за ним.

Почти как только марионетка вошла в дверь света, черно-синий шар света, парящий в воздухе, внезапно взорвался.

Гигантская сеть, охватившая всю площадь, также разлетелась без всякого предупреждения и рассеялась в виде пятнышек духовного света.

В следующее мгновение белый свет беспорядочно вспыхнул от двери света, и окружающее пространство расплылось, прежде чем оно также исчезло.

Таким образом, площади вернули свой первоначальный вид, но Хань Ли и гигантскую марионеточную обезьяну нигде не было видно; как будто они вообще никогда не заходили во дворец.

Между тем, Ши Кун был всего в 100 шагах от вершины, и он уже мог мельком увидеть вход во дворец.

Лю Шуй-эр была в нескольких сотнях шагов позади него, и они, казалось, успокоились теперь, когда Хань Ли уже вошел во дворец впереди них.

...

Хань Ли снова открыл глаза и сразу же осмотрелся вокруг.

Выйдя из двери света, он обнаружил, что находится прямо перед главным дворцом.

Ворота главного дворца выглядели довольно приземленно, на их поверхности было выгравировано всего несколько простых узоров. Однако над воротами висела гигантская мемориальная доска, длина которой составляла от 70 до 80 футов, и на ее поверхности было начертано несколько древних золотых знаков. Хань Ли сфокусировал взгляд на мемориальной доске, и его сердце слегка задрожало в ответ на то, что он увидел.

Несмотря на то, что он не мог прочитать этот древний текст, он поразил его своим сходством со скошенным серебряным текстом, так что, скорее всего, это был текст с золотой печатью.

К сожалению, в Мире Духов было очень мало существ, которые понимали текст золотой печати, поэтому он не мог узнать его нигде. В противном случае, возможно, он смог бы почерпнуть полезную информацию из этой мемориальной доски.

Таким образом, Хань Ли бросил взгляд на ворота перед ним и дал обезьяне ещё одно указание, используя свое духовное чутье.

Марионетка немедленно шагнула вперед по его указанию, поднялась по лестнице, а затем прижалась руками к воротам главного дворца, чтобы попытаться толкнуть их, как это было с предыдущими дворцовыми воротами.

Однако в этом случае все пошло не так гладко.

Как только руки гигантской марионетки коснулись ворот, внезапно послышались раскаты грома. Сразу после этого из ворот вырвалась разрушительная аура, угрожавшая уничтожить небо и землю.

Несмотря на то, что Хань Ли находился более чем в 100 футах от ворот, он все еще был весьма встревожен этим внезапным развитием событий и сразу же активировал вокруг своего тела голубую и белую одежду с молнией.

Затем его верхняя часть тела повернулась, и, хотя нижняя часть тела оставалась полностью неподвижной, он каким-то образом смог соскользнуть в сторону призрачным образом.

Почти в тот же момент от ворот главного дворца вспыхнула вспышка ослепительного пурпурного света. Затем с его поверхности вырвались дуги пурпурных молний, выбросив несколько десятков пурпурных молний.

Эта пурпурная молния мгновенно окутала марионеточную обезьяну и мгновенно превратилась в ничто.

Однако дуги пурпурных молний совершенно не собирались останавливаться. Уничтожив марионетку гигантской обезьяны, они изменили направление и устремились прямо к Хань Ли, как будто у них был собственный разум.

Выражение лица Хань Ли резко изменилось, увидев это. Если бы не было ограничений на полеты, он, естественно, смог бы уклоняться от этой молнии. Однако, видя, что он не мог подняться в воздух, у него не было возможности уклониться от этой атаки, каким бы проворным он ни был.

В этой ужасной ситуации Хань Ли поспешно поднял руку, вызвав небольшой кристаллический щит.

Затем маленький щит расширился до 10 футов в размере во время вспышки духовного света,

после чего из тела Хань Ли вырвался поток черной Ци. Под слоем лазурных и белых молний вокруг его тела быстро появился дьявольский доспех зловещего вида, и это был не что иное, как отремонтированные дьявольские доспехи.

Сверкнула пурпурная молния, и все пурпурные змеи с огромной силой ударили в гигантский щит.

Этот кристаллический щит был способен отражать атаки, основанные на молнии, и много раз спасал жизнь Хань Ли.

Однако на этот раз ситуация оказалась совершенно иной.

Эти пурпурные дуги молнии явно отличались от обычных молний, поскольку гигантский кристаллический щит был способен преломлять только около трети дуг молний, в то время как большая часть обстрела продолжала двигаться дальше, поражая щит.

Вспыхнула пурпурная молния, и гигантский щит сразу же затопила ужасающая палящая аура.

Затем последовала невероятная сцена.

Кристаллический щит быстро начал таять перед дугами пурпурных молний, и превратился в лужу полупрозрачной жидкости, стекая на землю вниз.

Хань Ли был очень ошеломлен, увидев это, и тут же сделал ручную печать, на которой молния вокруг его тела взорвалась лазурно-белой сетью молний, переплетававшейся с пурпурной молнией.

Дуги молнии, образованные молнией, возникли из молнии трибуляции, которую собрал Хань Ли, поэтому они, естественно, были намного более мощными, чем обычные молнии.

Однако им было не сравниться с дугами пурпурных молний. Как только эти двое столкнулись, лазурная и белая дуги молнии мгновенно сжались и исчезли, как будто их поглотили дуги пурпурной молнии, тем самым подпитывая пурпурных змей, а не сводя на нет их силы.

Лицо Хань Ли побледнело, увидев это, и он поспешно взметнул оба рукава в воздух, с раскатом грома выпустив толстые золотые молнии. Однако было уже слишком поздно, и пурпурные змеи внезапно объединились, формируя несколько разрядов пурпурных молний с диаметром, сопоставимым с диаметром больших чаш, злобно поразив Небесные Дьявольские Доспехи Хань Ли.

С оглушительным грохотом Хань Ли отшатнулся, а все его тело охватила золотая молния. Он немедленно издал низкий крик ярости, и его дьявольские доспехи увеличились в размерах, а узоры на его поверхности словно ожили, образуя бесчисленные черные руны, которые

столкнулись с дугами пурпурных молний.

Вопреки своему внешнему виду, эти мирские руны были чрезвычайно мощными, и как только они столкнулись с дугами пурпурной молнии, обе взорвались порывами палящего черного и пурпурного ветра, которые в безумии кружились вокруг Хань Ли.

Когда Хань Ли, наконец, сумел остановить свой импульс и стабилизироваться, не только исчезли пурпурные дуги освещения, но и внезапно исчезли порывы палящего ветра вокруг него.

Хань Ли тяжело вздохнул с облегчением и посмотрел на свои Небесные Дьявольские Доспехи с лёгким страхом в глазах. Эта внезапная атака не смогла бы убить его, но без этих доспехов он бы не смог избежать травм.

Несмотря на то, что ему удалось пережить это испытание невредимым, он все еще оставался в довольно растрепанном состоянии.

Хань Ли тяжело вздохнул, глядя на лужу полупрозрачной жидкости на земле с задумчивым выражением лица. Кристаллический щит явно был полностью разрушен, поэтому у него не было возможности восстановить его.

После этого Хань Ли спокойно посмотрел на ворота главного дворца, и в его глазах появилось нерешительное выражение.

Столь мощное ограничение, которое было наложено на эти ворота, ясно указывало на то, что там должны быть сокровища, которые истинный бессмертный, владелец этого места, очень высоко ценил. Даже если бы он смог нарушить такое устрашающее ограничение, это определенно заняло бы у него много времени, и если бы Ши Кун и Лю Шуй-эр добрались сюда в течение этого времени, все его усилия потенциально могли бы принести им пользу. Таким образом, ему просто не стоило упорствовать в этом главном дворце.

Приняв решение, Хань Ли немедленно отвернулся, не колеблясь, и зашагал по ближайшей тропинке к ближайшему боковому дворцу.

Даже если бы ограничения были наложены и на эти боковые дворцы, они определенно не были бы такими устрашающими, как на главный дворец, так что был хороший шанс, что он сможет их сломать за короткое время.

Приближаясь к боковому дворцу, он провел рукавом по воздуху, и шар лазурного света вылетел изнутри, и он призвал другую гигантскую марионеточную обезьяну.

Усвоив урок из прошлого раза, Хань Ли призвал эту марионетку очень близко к земле, чтобы ограничение полета не сильно повлияло на нее.

Таким образом, вторая марионетка совершила плавную посадку и, миновав Хань Ли, устремилась к боковому дворцу.

Хань Ли бесстрастно проследовал за ним, и больше никаких неприятностей по пути не произошло, поскольку они вдвоем благополучно прибыли к боковому дворцу.

Если не считать того факта, что этот боковой дворец был только около трети размера главного дворца, они были полностью идентичны по внешнему виду. Это просто казалось уменьшенной версией главного дворца, и над воротами также была табличка с текстом золотой печати.

Веки Хань Ли непроизвольно дернулись при виде приземленных ворот, и после короткой паузы он отступил, пока не оказался примерно в 400 футах от ворот, прежде чем наконец остановиться.

После этого он поднял руку, чтобы создать несколько талисманов, которые он быстро наложил на свое тело. Несколько слоев защитного духовного света разных цветов мгновенно появлялись одна за другой.

Сразу после этого Хань Ли скрепил обеими руками печать заклинания, и золотые молнии начали вспыхивать в обоих его рукавах.

Приняв все эти защитные меры, Хань Ли передал инструкции марионетке, используя свое духовное чутье с мрачным выражением лица.

Марионетка немедленно выступила вперед, подняв руки, и прижалась руками к воротам перед ней.

Хань Ли смотрел, затаив дыхание, глядя на то, как ворота медленно открылись без сучка и задоринки.

Казалось, что никаких ограничений на эти ворота не было.

Хань Ли был в восторге от этого, но в качестве меры предосторожности убедил марионетку сначала пробраться в боковой дворец.

Таким образом, марионетка вошла во дворец, и никаких неприятностей не произошло. Только тогда Хань Ли вздохнул с облегчением, и защитные слои духовного света вокруг его тела мгновенно исчезли. При этом он быстро сжал кулаки, и золотая молния в его рукавах тоже беззвучно исчезла.

После этого он быстро пробрался в боковой дворец.

После прибытия в боковой дворец марионетка уже стояла у входа совершенно неподвижно.

Хань Ли быстро окинул взглядом дворец, и на его лице появилась тень удивления в ответ на то, что он увидел.

В центре дворца стоял гигантский стол, чистый, белый, как нефрит, а на столе стояла мерцающая пурпурная святыня, внутри которой находилась расплывчатая и нечеткая статуя божества.

Напротив статуи стояли сотни желтых футонов, а в каждом из четырех углов дворца располагались лазурные курильницы для благовоний.

По всей комнате разносился слабый запах сандалового дерева.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1367354>